

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ12-44

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Момотова В.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Киселева В. [] В. [] к Закрытому акционерному обществу «Редакция газеты «Московский комсомолец» (далее – ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец»), Минкину А. [] В. [] о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Минкина А. [] В. [] на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 18 августа 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Момотова В.В., объяснения Минкина А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Киселева В.В. – Козлова К.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Киселев В.В. обратился в суд с иском к ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец», Минкину А.В. о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, сославшись на то, что он

является членом высшего руководящего органа Благотворительного фонда «Федерация» - Совета фонда. 10 декабря 2010 г. в г. Санкт-Петербурге на территории Ледового Дворца состоялось благотворительное мероприятие в поддержку борьбы с детскими онкологическими и офтальмологическими заболеваниями «Поверь в мечту» под эгидой Благотворительного фонда «Федерация». В указанном благотворительном мероприятии принимали участие всемирно известные актеры, на концерте присутствовали врачи и дети, находящиеся на лечении в ряде больниц г. Санкт-Петербурга. Также на указанном концерте состоялось выступление Председателя Правительства Российской Федерации [REDACTED]. Организацией и проведением благотворительного вечера занимались третьи лица, бюджетные средства для организации и проведения благотворительного мероприятия не привлекались, сбор средств в пользу Благотворительного фонда «Федерация» не производился; участникам и зрителям путем демонстрации счетов предлагалось перечислить денежные средства в пользу конкретных медицинских учреждений. Продажи билетов или иных действий, направленных на получение выручки, организаторами или Благотворительным фондом «Федерация» не осуществлялось. В период до и после упомянутого благотворительного мероприятия официальные участники посетили ряд медицинских учреждений. В момент посещения раздавались подарки и передавалось медицинское оборудование. Данные события получили освещение в прессе и в сети Интернет и стали известны неограниченному кругу лиц.

Редакцией газеты «Московский комсомолец» 9 марта 2011 г. в номере 25.586 была опубликована статья «Путина обокрали», автором которой является Минкин А.В. Истец как лицо, относящееся к руководству фонда, полагал, что в указанной статье распространены не соответствующие действительности, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию сведения следующего содержания: «Пропали деньги, собранные каким-то фондом якобы для каких-то больных детей», «...фонд с бессмысленным названием «Федерация»...», «...фонд с бессмысленным названием «Федерация» устроил концерт для сбора денег...», «...собранные деньги исчезли...», «Человечество привычно возмутилось: позор! Воровать деньги у смертельно больных!», «Федерация» совершила неслыханную дерзость: подорвала престиж ВВП», «А тут вообразите, он на глазах у всего мира поет в кругу голливудских звезд, а деньги (собранные под его имя) стибрили», «Жлобы из «Федерации» об этом не думали. Они думали только, как стырить, скоммуниздить, сфедерачить», «Ничтожная «Федерация», «...ловкачи из «Федерации» уже сменили имена, явки, сделали себе фальшивые документы и пластические операции...», «...скажем понятнее: у Л [REDACTED] было больше шансов после чая с полонием, чем у этих уродов». Основываясь на изложенном, истец просил суд признать названные сведения не соответствующими действительности, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию, обязать ответчиков опровергнуть данные сведения в

том же средстве массовой информации и взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда в размере [] руб.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 18 августа 2011 г. иск Киселева В.В. удовлетворен частично, суд признал изложенные в статье «Путина обокрали» автора Минкина А.В., опубликованные ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец» 9 марта 2011 г. в номере № 25.586 перечисленные выше сведения не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца, обязал ответчиков опровергнуть данные сведения в том же средстве массовой информации, тем же шрифтом, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение, под заголовком «Опровержение» в течение десяти дней с момента вступления решения в законную силу, с ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец» в пользу Киселева В.В. взыскана компенсация морального вреда [] руб., с Минкина А.В. в пользу Киселева В.В. взыскана компенсация морального вреда [] руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2011 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Минкиным А.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как вынесенных с нарушением требований закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2012 г. кассационная жалоба Минкина А.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, а судебные постановления – подлежащими отмене.

Согласно статье 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что редакцией ЗАО «Редакция газеты «Московский комсомолец» в газете «Московский комсомолец» от 9 марта 2011 года №25.586 была опубликована статья автора Минкина А.В. «Путина обокрали», содержащая следующие выражения:

- «Пропали деньги, собранные каким – то фондом якобы для больных детей»;

- «... фонд с бессмысленным названием «Федерация»...»;
- «...фонд с бессмысленным названием «Федерация» устроил концерт для сбора денег...»;
- «...собранные деньги исчезли...»;
- «Человечество привычно возмутилось: позор! воровать деньги у смертельно больных!»;
- ««Федерация» совершила неслыханную дерзость: подорвала престиж ВВП»;
- «А тут вообразите, он на глазах у всего мира поет в кругу голливудских звезд, а деньги (собранные под его имя) стибрили»;
- «Жлобы из «Федерации» об этом не думали. Они думали только, как стырить, скоммуниздить, сфедерачить»;
- «Ничтожная «Федерация»;
- «... ловкачи из «Федерации» уже сменили имена, явки, сделали себе фальшивые документы и пластические операции ...»;
- «... скажем понятнее: у Литвиненко было больше шансов после чая с полонием, чем у этих уродов».

Разрешая спор, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статьи 152 ГК Российской Федерации, пришел к выводу о том, что статья Минкина А.В. «Путина обокрали» содержит ряд оскорбительных высказываний и выражений, указывающих в неэтичной форме на незаконные корыстные действия участников фонда.

С данным выводом суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 152 ГК Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Исходя из данного разъяснения, установление факта распространения сведений об истце предполагает установление того, что такие сведения

относятся непосредственно к истцу, а не к иным гражданам или юридическим лицам.

Судом установлено, что в статье идет речь о том, что Благотворительным фондом «Федерация» в рамках благотворительной акции были собраны денежные средства для оказания помощи больным детям, однако впоследствии данные денежные средства неправомерно удержаны и потрачены на иные цели, противоречащие социально направленным целям фонда.

Следовательно, вывод суда о том, что оспариваемые истцом высказывания в статье «Путина обокрали» являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца Киселева В.В. как члена Совета фонда – высшего руководящего органа Благотворительного фонда «Федерация», фамилия которого в публикации не упоминалась, является ошибочным.

При этом суд не только не учел, что порочащий характер сведений об истце и несоответствие их действительности должны быть установлены в отношении каждого сведения, оспариваемого истцом в исковом заявлении о защите чести, достоинства и деловой репутации, но и не определил, относится ли каждое оспариваемое истцом сведение к сведению как таковому.

Между тем без установления указанных обстоятельств судебное решение по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации нельзя признать отвечающим требованиям статей 195 и 198 ГПК Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 абзаца 1 статьи 57 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо наносящих вред здоровью и (или) развитию детей, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

Как видно из материалов дела, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции ответчик Минкин А.В. указывал на то, что, высказывая свое мнение в названной статье, он опирался на уже существующую информацию в других источниках (л.д. 140).

Однако суд в нарушение требований части 1 статьи 195 ГПК Российской Федерации данные обстоятельства не исследовал и не отразил в своем решении основания, по которым он отклонил этот довод ответчика.

В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами - свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК Российской Федерации), но и в силу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10), имея при этом в виду, что используемое Европейским Судом по правам человека в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 ГК Российской Федерации.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункт 9 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 10 Конвенции каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего

мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в пункте 1 статьи 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только информацию или идеи, которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического общества.

Таким образом, при рассмотрении данного дела суду надлежало установить, являлись ли высказывания ответчика Минкина А.В. утверждениями о фактах либо высказывания ответчика представляли собой выражение его субъективного мнения.

Однако это судом также сделано не было.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание и на следующее.

Суд первой инстанции принял в качестве доказательства, соответствующего требованиям статьи 188 ГПК Российской Федерации, имеющееся в деле заключение специалиста Б [] составленное по результатам лингвистического исследования статьи «Путина обокрали».

В соответствии с частью 1 статьи 188 ГПК Российской Федерации в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио - или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества).

Согласно пункту 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств.

Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства либо ходатайствовать о назначении экспертизы.

Названные требования процессуального закона судом соблюдены не были.

Как следует из материалов дела, упомянутое выше заключение специалиста было приложено к исковому заявлению в качестве доказательства, подтверждающего обстоятельства, на которых истец Киселев В.В. основывал свои требования, непосредственно при его предъявлении в суд.

При этом вопросы о привлечении специалиста к участию в деле в целях получения консультаций, дачи пояснений для оказания содействия в исследовании доказательств, равно как и о назначении экспертизы в ходе судебного разбирательства в установленном законом порядке на обсуждение сторон не выносились.

Между тем согласно статье 60 ГПК Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В связи с этим вывод суда о принятии указанного заключения в качестве доказательства по делу, соответствующего требованиям статьи 188 ГПК Российской Федерации, нельзя признать правильным.

Следует отметить и то, что суды первой и кассационной инстанций не учли, что способом защиты права, предусмотренным пунктом 1 статьи 152 ГК Российской Федерации, является опровержение не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, а не признание их таковыми. Признание распространенных сведений не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство возможно в ином порядке – в форме особого производства на основании заявления заинтересованного лица лишь в том случае, когда установить лицо, распространившее такие сведения, невозможно (пункт 6 статьи 152 ГК Российской Федерации и пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»). Однако при рассмотрении данного дела такое обстоятельство отсутствовало.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия находит, что допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом второй инстанции вышеуказанные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Минкина А.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное и разрешить спор в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 18 августа 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 октября 2011 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

